

четаться узами брака с королевой, которой при жизни славного Хорввендила всячески вредил. Он запятнал себя тройным пороком, отяготил свою душу тройным грехом: кровосмесительным прелюбодеянием, мошенничеством и братоубийством. А несчастная государыня, которой некогда выпала на долю честь стать супругой одного из достойнейших и мудрейших государей Северной Европы, допустила себя до такой низости, как измена мужу. Более того: она вступила в брак с убийцей, дав повод подозревать, что она тоже замешана в убийстве и участвовала в заговоре, чтобы на свободе предаться прелюбодеянию.

Есть ли на свете более позорное зрелище, чем высокородная дама, забывшая о приличии? Королева Герутта, которую все так высоко чтили за добродетель и любезные манеры, которую так нежно лелеял ее супруг, – эта самая женщина, едва преклонив слух к речам злодея Фангона, забыла все – и свое место среди знатнейших, и долг честной жены по отношению к богом данному мужу. Не хочу хулить весь женский пол, ибо немало есть женщин, служащих ему украшением, и не буду нападать на всех из-за провинности некоторых. Скажу одно: мужчины должны либо чураться женского вероломства, либо иметь достаточно твердости, чтобы спокойно его переносить и не жаловаться столь горестно и громко, ибо виной всему собственная их глупость. Если женщины в самом деле столь коварны, как о них рассказывают, и столь своенравны, как они сами об этом кричат, – то не глупо ли вверяться их ласкам и не позорно ли домогаться их любви?

Когда королева Герутта дошла до столь глубокого падения, Гамлет понял, что жизнь его в опасности; он был покинут собственной матерью, заброшен всеми и не сомневался, что Фангон не станет долго терпеть и уготовит ему участь Хорввендила. Тиранин не мог не знать, что по достижении совершенных лет Гамлет непременно будет мстить за отца; и вот, чтобы обмануть злодея, принц прикинулся безумным и так хитро и ловко играл свою роль, что стал словно бы вовсе помешанный; под прикрытием безумия он утаил свои замыслы, уберег свое благополучие и жизнь от ловушек и западней, подстроенных тираном. В этом он пошел по стопам одного знатного юноши-римлянина, который тоже выдавал себя за сумасшедшего, за что и получил прозвище «Брут».⁵²¹ Принц Гамлет взял себе в пример его приемы и мудрость.

Бывая в покоях королевы Герутты, больше озабоченной удовольствиями своего любовника, чем мыслями о мести за мужа или о возвращении престола сыну, принц являлся туда одетый крайне неопрятно: он постоянно копался в мусоре и кухонных отбросах, вымазывал лицо уличной грязью, шатался по городу, точно юродивый, выкрикивая бессмысленные и безумные слова, и каждый его шаг, каждый жест свидетельствовал о полной утрате разума и смысла; он был посмешищем у кавалеров и легкомысленных пажей из свиты его дяди-отчима.

Но Гамлет уже тогда брал их на заметку и готовился обрушить на изменников такую месть, чтобы память о ней запечатлелась в веках. Вот поистине признак большого ума и стойкости у столь юного принца; несмотря на почти непреодолимые препятствия, в унижении, заброшенности и общем презрении суметь подготовить себе путь к лучшему будущему и впоследствии стать одним из счастливейших монархов своего времени. Недаром даже самые рассудительные и осторожные люди, как бы умно они ни поступали, не могут сравниться славой умнейших с Брутом, хотя он вел себя как неизлечимый безумец. Ведь причина этого притворного безумия была весьма разумной и проистекала из зрелого размышления, имея целью сохранить Добро и уберечь самую жизнь от ярости горделивого тирана, а потом собраться с силами, прогнать Тарквиния⁵²² и освободить народ, склонившийся под игом тяжкого и постыдного рабства.

Как Брут, так и Гамлет, – а к этим двоим можно присоединить и царя Давида, который притворялся безумным,⁵²³ чтобы обмануть палестинских царьков и уцелеть, – показывают пример всем тем, кто обижен каким-либо могущественным властелином, но недостаточно силен, чтобы уберечься от преследований, а тем паче отомстить за обиду. Разумеется, говоря об обиде на знат-

⁵²¹ *Брут*, Луций Юниус (ум. в 508 г. до н. э.) – римский политический деятель, утвердивший в Древнем Риме республику, свергнувший тиранию Тарквиниев и ставший первым консулом. Согласно легенде, его мать была родной сестрой Тарквиния Гордого.

⁵²² *Тарквиний*, прозванный Гордым (ум. в 494 г. до н. э.) – римский царь, чье правление было отмечено крайним произволом и жестокостью. Свергнут в 510 г. до н. э.

⁵²³ Давид, легендарный царь Израиля, бежал от гнева Саула к Анхусу, царю Гефскому и, чтобы не быть узнанным, притворился безумным. Об этом рассказывается в Библии (Первая книга Царств, 21, 13–15).